

ПО ПУТИ «СВЯТОЙ АННЫ»

ЧАСТЬ II

НИКОЛАЙ ЛИТАУ, АЛЕКСАНДР ОБОИМОВ
ФОТОГРАФИИ АЛЕКСАНДРА ОБОИМОВА

Мы продолжаем рассказ о восьмой арктической навигации яхты «Апостол Андрей», которая была посвящена плаванию паровой шхуны «Святая Анна» (1912–1914 гг.) под командованием Георгия Львовича Брусилова. В августе 2014 года «апостольцы», чья экспедиция началась в Санкт-Петербурге в июле, покинули остров Визе и отправились к Земле Франца-Иосифа.

На одной из льдин мы увидели белого медведя, уплывавшего нерпу. Мы заглушили мотор и начали потихоньку приближаться. Когда расстояние между нами сократилось до 20 метров, медведь недовольно поднял голову и с подозрением посмотрел на нас. Мы сократили дистанцию до 10 метров. Такого нахальства с нашей стороны хозяин Арктики стерпеть уже не смог. Мишка деловито ухватил тушу нерпы и переплыл на соседнюю льдину. Делиться с нами пищей он был явно не намерен.

Ледовая обстановка у южной части архипелага была бо-

Утро мы встретили на палубе, напряженно вглядываясь в туман. Мы знали, что уже скоро покажутся острова архипелага. Внезапно на северо-западе туман рассеялся, и мы увидели очертания скал. А через несколько минут перед нашими глазами во всем блеске развернулась панорама горной страны, сверкавшей ледниками. Первое время мы стояли, точно парализованные, и не верили в реальность увиденного. Особенно были поражены Сергей и Дмитрий, которые оказались на архипелаге впервые. «Это просто сказочная страна!» — воскликнули они хором. Да, остров Галля действительно потрясает. Белые купола ледников, прикрытые шапками облаков, стекают вниз сначала полого, потом все круче и круче, обрываясь в океан голубыми лепестками. Лишь в некоторых местах горчат из-под льда базальтовые скалы, у подножия которых есть небольшие островки чахлой растительности. Высадка на остров состоялась сразу после обеда. Быстро подготовив тузик, мы втроем — капитан, кок и геолог — отправились к мысу Тегетхофф. Пока Юрий Викторович занимался отбором геологических проб, мы посетили место стоянки экспедиции Уэллмана. Четверть века назад известный исследователь Арктики Петр Владимирович Боярский проводил в этих местах раскопки и нашел множество вещей, свидетельствующих о вынужденной зимовке экспедиции. Под зимовье использовалось одно из щитовых строений экспедиции Фредерика Джексона, перевезенное Уэллманом на Тегетхофф

Мыс Флора — самый оживленный «перекресток» Арктики. Здесь множество памятных мест и мемориальных знаков

с мыса Флора в 1898 году. (Кстати, тогда мыс Флора был частью острова Нортбрук (ЗФИ). Ныне он является частью острова Юрия Кучиева, который отделился от Нортбрука.) Нам тоже посчастливилось найти несколько предметов конца XIX века: ящички с надписями и штампами экспедиции, кованые гвозди, обувь (вернее сказать, то, что от нее осталось), металлическую печь для обогрева домика.

На скале, приблизительно в ста метрах от базы Уэллмана, мы заметили какой-то знак. Поднявшись туда, на знаке мы увидели надпись. Там же, под знаком, обнаружили капсулу с письмом, датированным 1995 годом. В этом письме на немецком и русском языках говорилось, что австрийская научная экспедиция установила знак в память об открывателях Земли Франца-Иосифа — экипаже судна «Адмирал Тегетхофф».

Затем мы пошли к скалам Заварицкого, вершины которых скрывались в облаках. Никакие фотоснимки не способны передать их красоту и те ощущения, которые испытываешь, видя это удивительное творение природы! Нам пришлось изрядно попотеть, прежде чем мы добрались до той высоты, где работал Юрий Карякин. По пути мы нашли великолепный образец окаменелого дерева, возраст которого, как сказал потом наш науч-

ный руководитель, составляет примерно 150 миллионов лет. Ровесник динозавров!

Посмотрели мы и на знаменитые Зубы дракона. Издалека действительно есть сходство. В хорошую погоду эти скалы видно за 20 миль. Мы взяли на память по камешку, а Юрий Карякин набрал целый рюкзак.

Вода у берегов ЗФИ серо-голубая. Если долго смотреть на нее, можно заметить, как на поверхности вдруг начинают играть бирюзовые оттенки. И в этом уже видится магическая закономерность: слово «бирюза» переводится с персидского как «камень счастья», а гостя этих мест наполняет невероятно сильное ощущение близости с природой, неподдельное чувство счастья...

АРКТИЧЕСКИЙ «ПЕРЕКРЕСТОК»

Следующей точкой нашего маршрута должна была стать Земля Вильчека (ЗФИ). Когда до острова оставалось не больше 10 миль, путь преградили ледяные поля. Несколько часов мы искали проход, но безуспешно. В результате решили идти к острову Гукера. Погода была на удивление: солнышко, полный штиль, небо с редкими облаками. Даже минусовая температура воздуха (-1 °C) была в радость, но на подходе к острову мы вновь наткнулись на льды. Пробриться к острову Нортбрук нам тоже не удалось. Пришлось пристать к льдине. Здесь мы провели ряд профилактических работ на яхте и даже устроили полуночный пикник с шашлыками и «бомбочками». Их рецепт очень прост: очищенный картофель режется на три части, прокладывается салом и свежим луком и заворачивается в фольгу. Получившиеся «бомбочки» кладутся в угли костра — и через 8-10 минут готово великолепное блюдо.

После трапезы все поднялись на борт «Апостола». И вовремя! Совсем близко к яхте подплыла моржиха. Экипаж, схватив фотоаппараты и видеокамеры, принялся ее снимать. То, что это особь женского пола, мы поняли

Есть места, где в августе температура воздуха редко поднимается выше двух градусов тепла. Например, Земля Франца-Иосифа, или ЗФИ, как ее называют для краткости те, кто хоть раз там побывал. Это одна из самых северных территорий России и всего мира. Туда, к 80-й параллели, и лежал наш путь. От сурового, но гостеприимного острова Визе до архипелага — около 200 миль. При хорошем ветре и отсутствии льдов мы рассчитывали дойти за 40 часов.

По первоначальному плану мы должны были продолжать двигаться на север, до 83-й параллели — того места, где в апреле 1914 года «Святую Анну» покинула группа Альбанова. Но ледовая обстановка этого года внесла серьезные коррективы в наш маршрут. А вмерзать в лед и повторять печальную судьбу экспедиции Брусилова нам очень не хотелось. Поэтому было принято решение обойти по 79-й параллели сложный участок и двинуться на север уже проливами архипелага Земля Франца-Иосифа.

ЗДРАВСТВУЙ, ЗФИ!

Первым островом ЗФИ, который мы намеревались посетить, был остров Галля. На его южной оконечности находится знаковое место — мыс Тегетхофф. 30 августа 1873 года к нему вынесло судно «Адмирал Тегетхофф» с австро-венгерской полярной экспедицией Юлиуса Пайера и Карла Вейпрехта. Так был открыт архипелаг, получивший имя тогдашнего императора Австро-Венгрии. На мысе сохранились остатки зимовья экспедиции

Уолтера Уэллмана, здесь же возвышаются величественные скалы Заварицкого.

Геолог Юрий Карякин, научный руководитель нашей экспедиции, должен был исследовать на архипелаге дайки (трещины в земной коре, заполненные магмой), базальтовые останцы и произвести отборы проб.

В первые сутки перехода мы пересекли желоб Святой Анны (между Баренцевым и Карским морями), названный в честь паровой шхуны, которой командовал Георгий Брусилов. Пошла уже третья неделя плавания, и властелин морей Посейдон смиловился над нами: полный штиль, яхта легко скользила по водной глади, и только надоедливые чайки-моевки сопровождали нас, время от времени садясь на мачты «Апостола». Изредка мы встречали красивые бирюзовые айсберги. Один из них поразил экипаж своей величиной — по размерам он был с пятиэтажный дом.

Если вы не были в Арктике, нам будет трудно объяснить, как там красиво. Казалось бы, снег и лед кругом, но эта однообразная белизна оглушает, бьет по глазам. А свинцовое низкое небо над островами! Как завораживающе перетекают друг в друга серые, фиолетовые, темно-синие краски! А то вдруг выстрелит из-за тяжелых туч луч солнца, разорвет в клочья серые громадины, и покажется нежно-лазоревое небо. Всего на миг, но все вокруг сразу преобразится до неузнаваемости. Пройдет немного времени, и облака вновь заволокут небосвод...

более благоприятной, чем у восточной. Однако поплутать в ледовом лабиринте, выискивая путь для яхты, нам все же пришлось. В полночь 18 августа мы вплотную подошли к 80-й параллели. Двое из нашего экипажа — Сергей Ельчанин и Алексей Игнатъев — никогда не бывали на этой широте, их ожидала церемония «крещения». Приготовили «крестильные принадлежности»: плафон от топового огня (для морской воды), спирт 80-градусной крепости, сало. Оставалось дожидаться момента...

«Апостол Андрей» был уже в полумиле от заветной широты, когда лед перекрыл дорогу к празднику. Пришлось идти вдоль параллели. Только через 12 часов мы все-таки смогли пересечь заветную 80-ю. Состоялся своеобразный ритуал: вновь обращенные выпили по плафону морской воды, запили ее спиртом и были торжественно приняты в славную гонимую высокоширотных путешественников и моряков. Посвящение принял и Дмитрий Рубчевский: он пересекал 80-ю ранее, но под водой.

сразу. Во-первых, у нее были маленькие клыки, а во-вторых, самец точно не стал бы так с нами кокетничать. Моржиха явно позировала с удовольствием. Чего только она не вытворяла под щелканье затворов! Умывалась, хлопала лапами, лежа на спине, и подныривала под яхту. Выныривая, она каждый раз смешно фыркала и разбрызгивала воду. Подплыв вплотную, моржиха разглядывала нас своими добрыми глазами. «Общение» продолжалось минут двадцать. На прощание «артистка» сделала эффектный кульбит и исчезла под водой.

Утром мы увидели, что льды унесло на юг. Путь к мысу Флора был свободен. Название не обманывает: это действительно одно из самых цветущих и красивых мест архипелага. Полярные маки цветут здесь на каждом шагу. Тут же раскинулся шумный птичий базар.

Пожалуй, мыс Флора — наиболее оживленный и значимый «перекресток» Арктики. Трудно найти другое место, с которым так неразрывно была бы связана история арктических экспедиций. Где еще произошло столько событий?! Здесь находилась стационарная база «Эльмвуд» уже упомянутой экспедиции Фредерика Джексона (1894–1897 гг.). Здесь в июне 1896 года состоялась историческая, но случайная встреча Джексона с Фритгофом Нансеном, которая фактически спасла

жизнь великому норвежскому полярнику и его спутнику Ялмару Йохансену (Юхансену). Заметим, что в свое время Нансен не взял на «Фрам» англичанина Джексона, поскольку считал, что Северный полюс должны покорить норвежцы. На мысе Флора похоронен моряк с судна Джексона, здесь установлен обелиск в память о трех пропавших без вести участниках экспедиции к Северному полюсу герцога Абриццкого.

Летом 1914 года к мысу Флора в весьма потрепанном состоянии подошла шхуна «Святой великомученик Фока» экспедиции Георгия Седова. Топливо в трюмах давно закончилось. В топках паровых котлов уже исчезли многие деревянные конструкции судна, а также канаты, запасные паруса, мебель, библиотека, десятки убитых тюленей и моржей. Идти среди полярных льдов на од-

них парусах — почти самоубийство. Поэтому все постройки Джексона, за исключением небольшой дощатой корабельной рубки, были разобраны на дрова. Здесь же были подобраны оставшиеся в живых участники экспедиции Брусилова штурман Альбанов и матрос Конрад. Счастливая случайность! Это событие отмечено соответствующим знаком.

На другой памятной доске мыса Флора написано: «Здесь 9 августа 1901 года во время испытательного похода первого в мире ледокола «Ермак» под командованием адмирала С. О. Макарова был поднят российский флаг».

А в 1914 году Исхак Ислямов, руководивший поисками экспедиций Брусилова, Русанова и Седова, поднял над островом российский флаг и объявил архипелаг Земля Франца-Иосифа территорией Российской империи.

Мы планировали посетить остров Белл, который находится всего в 10 милях от мыса Флора. Но и тут нас встретили непроходимые ледяные поля. Добраться до Белой Земли

(группа островов в северо-восточной части ЗФИ), где есть вероятность обнаружить следы экспедиции Георгия Брусилова, в эту навигацию нам тоже было не суждено. Тайна «Святой Анны» пока осталась нераскрытой. Однако большая часть программы нашей экспедиции все-таки была выполнена.

НА ЮГ, К РЫНДЕ

Простившись с мысом Флора и не пробившись к острову Белл, мы взяли курс на юг. Теперь «Апостол Андрей» шел по пути «Святого великомученика Фоки», увозившего Альбанова и Конрада на Большую землю.

Команда Георгия Седова, которого на тот момент уже не было в живых, попыталась найти остальных участников вылазки Альбанова, но безуспешно.

Возвращение домой оказалось весьма непростым. Валериан Альбанов писал: «Нельзя сказать, что на «Фоке» все чувствовали себя очень уверенно, в полной безопасности. Малый запас топлива и неизбежная при этом встреча со льдом многих смущала. Не доверяли уже и старику «Фоке», который сильно тек.

Николай Никитин (справа) — хозяин последнего жилого дома в поселке Рында

Отливать воду приходилось ручной помпой регулярно, два раза в день, всем личным составом — и каждый раз часа по три, не менее. Все невольно вздыхали: «Эх, только бы добраться благополучно до дома». К тому же дороге «Фоке» постоянно преграждали сплоченные льды.

В конце концов мученики все же выбрались из цепких ледовых объятий. «Фока» подошел к Мурманскому берегу в районе Семи островов. Напротив становища Рында шхуну встретила рыбацкая шнявка, на которой Павел Кушаков (он возглавил экспедицию после гибели Седова) отправился на берег. Вскоре из бухты вышли два промысловых моторных бота и на буксире завели «Фоку» в устье Рынды.

Тогда здесь был довольно крупный рыбацкий поселок, с церковью, таможенным постом и даже телеграфом. Телеграфные столбы с оборванными проводами сохранились до сих пор. А вот от поселка осталось лишь несколько полуразвалившихся домов по обоим берегам реки. Сегодня в Рынде всего один жилой дом. Его хозяин — Николай Никитин — живет здесь с женой. Он родился и вырос в Рынде. После службы в армии работал судоводителем в разных уголках нашей страны, в основном — за Полярным кругом. В 1990 году его потянуло в родные места. К тому време-

ни поселка, по сути, уже не было: все жители покинули Рынду. Николай вернулся — и не жалеет. Он показал нам остов поморского коча, берега, на которых еще видны следы оживленного рыбного промысла, развалины старой церкви. Крыша, покрытая щепой, обрушилась, купола уже нет, внутри — полное запустение. Грустная картина!.. А ведь еще несколько десятилетий назад в этих местах раздавался детский смех, к причалу швартовались рыбацкие лодки, кипела жизнь. По словам Николая Викторовича, население Рынды составляло около 300 человек. Прежними остались только природа этого сурового края и молчаливые скалы, которые хранят в памяти события прошлого.

Совершив трехдневный переход, «Апостол Андрей» прибыл в Архангельск. В этом городе нашел свое последнее пристанище «Святой великомученик Фока». Рядом со зданием Северного морского музея лежит ахтерштевень «Фоки» — это все, что осталось от легендарного судна с мученической судьбой. ❖